

Живучий налог. Почему чиновники ответят за доходы прошлых лет

03.02.2017

Чиновники не смогут уклониться от уплаты налогов за счет правила "1095 дней"

С момента подачи первых электронных деклараций прошло уже почти три месяца, ажиотаж вокруг состояния чиновников поутих. Тем не менее, новости о налоговых злоупотреблениях в декларациях и возможном уклонении от уплаты крупных сумм в бюджет периодически появляются.

Часто приходится слышать, что если какое-то налоговое правонарушение совершено более трёх лет назад, то действует пресловутое правило "1095 дней". Иными словами, налоговые обязательства не могут быть доначислены за период, превышающий этот срок. Звучит неплохо, но так ли это на самом деле? Попробуем разобраться: сколько же "живет" налоговое обязательство, в каких случаях применимо правило и сколько надо недоплатить в бюджет, чтобы попасть под прицел правоохранительных органов. Налоговый орган имеет право самостоятельно определить сумму денежных обязательств налогоплательщика. Срок давности по налоговым правонарушениям действительно составляет 1095 дней (3 года). Как в любом правиле, здесь существуют исключения.

Ситуация первая: налогоплательщик подал налоговую декларацию за определенный период "с опозданием", то есть после граничного срока ее подачи. В таком случае срок давности начинается только с момента фактической подачи, а если налоговая декларация вовсе не подавалась, то срок давности не применяется. Более того, если налогоплательщик вдруг "забыл" что-то указать в своей налоговой декларации и решил подать уточняющий расчет, то срок прерывается и начинается заново с момента подачи уточняющего расчета.

Срок давности в 1095 дней также не будет применяться в отношении налогового обязательства, если налогоплательщика осудили за уклонение от уплаты налогов (то есть именно этого обязательства) или если уголовное производство в отношении него было прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Действующий с 2012 года Уголовно-процессуальный кодекс Украины существенно упростил процедуру возбуждения уголовного производства. Этим часто пользуются налоговые органы. Впрочем, нельзя сказать, что раньше ситуация была радикально иной. Любая проверка, независимо от степени обоснованности ее заключения, может привести к уголовному производству, если сумма, которую, по мнению проверяющих, недоплатил в бюджет налогоплательщик, превышает вышеуказанные пороги. Уголовный кодекс предусматривает ответственность за умышленное уклонение от уплаты налогов в значительном (свыше 800 тысяч грн.), крупном (свыше 2,4 млн грн.) или особо крупном (свыше 4 млн грн.) размерах. Эти цифры справедливы для налогов, подлежащих к уплате за 2017 год.

Факт уклонения лицом от налоговых обязательств может быть установлен только обвинительным приговором суда или определением об освобождении от уголовной ответственности. Обязательным в обоих случаях является доказательство прямого умысла налогоплательщика такой налог не платить. На практике сделать это довольно непросто. Многие уголовные производства по статье 212 УК при грамотной защите разваливаются на стадии досудебного расследования, то есть даже не передаются в суд. Это не отменяет массы неприятных для налогоплательщика процессуальных действий - допросов, обысков, экспертиз, - через которые приходится проходить в любом уголовном производстве. Общение со следователем, как правило, вызывает мало положительных эмоций.

Любимым же упражнением следователей налоговой является предложение заплатить налог и освободиться от уголовной ответственности. При этом, следователи забывают сказать, что факт преступления и вина в таком случае все равно устанавливаются, а шансы на оспаривание доначисления в административном суде исчезают.

У уголовной ответственности тоже есть свой срок давности. Для преступления, предусмотренного статьей 212 УК, он составляет от двух (уклонение в значительных и крупных размерах) до десяти (уклонение в особо крупных размерах) лет. Это как раз одно из нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного производства, которое никак не повлияет на налоговую ответственность. От уголовной ответственности освободят, а налог в бюджет и штраф с пеней, будьте добры, доплатите.

Как это связано с электронными декларациями? Если государственный служащий всю трудовую жизнь откладывал миллион долларов наличных денег, который он указал в электронной декларации, с этой суммы должны быть уплачены все налоги. Даже если последний доллар был закатан в стеклянную банку больше трех лет назад. Это и предстоит проверить налоговым органам.

Беда не приходит одна. Если речь идет о "крупных суммах доходов", налоговые проверки, как правило, заканчиваются уголовным преследованием. В марте 2017 года грянет очередная волна электронных деклараций. И хотя топ-чиновники уже раскрыли свое благосостояние, можно не сомневаться, что и "второй эшелон" государственных мужей порадует налоговые органы своим высоким достатком.

Александр Буряк,
старший юрист Sayenko Kharenko